

Текст · 3 мая 2019, 08:00

Александр Бородихин,

Сказочная Руанда. Как африканский юрист добился отмены уголовного наказания за оскорбление ЧИНОВНИКОВ

В марте президент Владимир Путин подписал закон о штрафах за распространение в интернете информации, «выражающей в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ и органам, осуществляющим государственную власть». Закон предусматривает штрафы до 300 тысяч рублей или арест до 15 суток.

Российские наказания за оскорбление чиновников оказались существенно мягче тех, которые предусматривала новая редакция Уголовного кодекса Руанды, принятая в сентябре 2018 года: размеры штрафов сопоставимы, но вместо предусмотренного для россиян административного ареста африканцам за неуважение к президенту грозят тюремные сроки от пяти до семи лет. Статья об оскорблении госслужащих (233 УК) продержалась в Уголовном кодексе Руанды немногим более полугода: в апреле Верховый суд страны встал на сторону юриста из столичной коллегии *Trust Law Chambers* Ричарда Мугиши и своим решением упразднил ее вместе со статьей об оскорблении религиозных ритуалов (154). Статья об оскорблении президента (236) устояла.

Статья 233. Оскорбление власти или лиц на государственной службе

Всякое лицо, которое жестами или угрозами, письменно или в карикатурах унижает достоинство члена Парламента при исполнении мандата, члена Кабинета министров, сотрудника служб безопасности или любого другого лица на государственной службе при исполнении или в связи с исполнением обязанностей, совершает преступление.

Такие действия наказываются тюремным заключением на срок не менее одного года и не более двух лет и штрафом в размере не менее 500 тысяч руандийских франков [36 тысяч рублей] и не более 1 млн руандийских франков [72 тысячи рублей].

Если унижение достоинства происходит во время заседания парламента или если оно направлено на представителя высших органов государственной власти, штрафы, предусмотренные в части первой настоящей статьи, удваиваются.

Ричард Мугиша начал кампанию за отмену новых уголовных статей в декабре 2018 года, обратившись в Верховный суд с беспрецедентным в истории страны требованием признать их неконституционными и нарушающими международные обязательства Руанды. Юрист подчеркивал, что Конституция гарантирует всем гражданам Руанды равные права, а «законы должны защищать каждого руандийца

вне зависимости от места работы»; иными словами, оскорбление президента или госслужащего ничем не отличается от оскорбления любого другого лица.

По мнению истца, новые статьи были введены в УК специально для того, чтобы препятствовать работе журналистов. «Свобода прессы и свобода слова защищены Конституцией, — обращался он к Верховному суду. — Я прошу Бога о том, чтобы суд пересмотрел эти статьи Уголовного кодекса, потому что они противоречат верховному закону».

Мугиша требовал отменить не только «диффамационные» статьи, но и статьи, предусматривающие наказание за супружескую измену («всякий, кто совершает половой акт с иным лицом, кроме законного супруга или супруги, совершает преступление», наказуемое тюремными сроками от полугода до одного года), внебрачное сожителство (от года до двух тюрьмы) и оставление семьи («супруг, который без серьезных на то причин оставляет дом на срок свыше двух месяцев и уклоняется от своих обязанностей», в Руанде может получить от трех до шести месяцев лишения свободы). За сохранение «семейных» статей выступила организация *Pro-Femmes/Twese Hamwe*, объединяющая 52 движения за права женщин и против домашнего насилия.

Статья 154. Публичное оскорбление религиозных ритуалов

Всякое лицо, которое публично оскорбляет религиозные ритуалы, символы или культовые объекты действиями, словами, знаками, письмом, жестами или угрозами в местах проведения ритуалов, совершает преступление.

Такие действия наказываются тюремным заключением на срок не менее 15 дней и не более трех месяцев со штрафом не менее 100 тысяч руандийских франков и не более 200 тысяч франков (от 7 до 14 тысяч рублей — МЗ), или лишь одним из наказаний.

Embed Wrapper Not Realised

Сначала предполагалось, что Верховный суд вынесет решение за одно заседание, но разбирательство растянулось на три: сначала прокуратура пыталась оспорить право юриста на подачу ходатайства, потом судьи десять часов слушали аргументы сторон, и, наконец, 24 апреля было объявлено решение. На первом заседании представитель Генпрокуратуры Спесиозе Кабиби говорил, что у Мугиши нет права обращаться в Верховный суд, поскольку тот «не работает журналистом» и «не подозревается в измене» — то есть не является гражданином, чьи права напрямую затронуты оспариваемыми статьями Уголовного кодекса. Кабиби подчеркивал, что не известно ни одного доказанного факта давления на СМИ при помощи новых статей. Тем не менее председательствующий судья Сэм Ружеже решил

рассмотреть ходатайство юриста: «Он представляет народ и разбирается в праве. У него есть право оспаривать положения, которые противоречат букве и духу Руандийской Конституции».

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Мугиша рассказывал, что был вдохновлен речью президента Поля Кагаме по случаю 20-летия геноцида 1994 года: тот говорил, что национальное примирение стало возможным благодаря единству, масштабному мышлению и ответственности. Его поддержали в Ассоциации журналистов Руанды и Университете Руанды.

«По действующему закону о СМИ, если кто-то чувствует себя оскорбленным, он может обратиться в медиарегулятор и, если не будет удовлетворен результатом, обратиться в суд с гражданским иском. Необходимости в уголовной статье нет», — говорил юрист из команды Мугиши Моис Нкундабараши. «Председательствующий судья Ружеже удивился, насколько ранними могут быть госслужащие, ведь как правило особой защиты закон удостоивает детей, женщин и людей с инвалидностью», — описывал происходившее в суде журналист Жан Д’Амур Мбоньиншуту. Оскорбление президента, подчеркивал Ружеже, «вредоносно для общественного порядка».

Статья 236. Оскорбления или клевета в адрес Президента Республики

Всякое лицо, которое оскорбляет или порочит репутацию Президента Республики, совершает преступление. Такие действия наказываются тюремным заключением на срок не менее 5 лет и не более 7 лет и штрафом в размере от 5 до 7 млн руандийских франков (от 358 до 500 тысяч рублей — МЗ).

В итоге четверо судей Верховного суда приняли решение о декриминализации оскорбления госслужащих и религиозных ритуалов, но отказались менять еще четыре статьи, касающиеся «семейных» преступлений и оскорбления президента. Это решение сделало Руанду шестым африканским государством, отказавшимся от уголовного преследования за оскорбления — после Ганы, Кении, Лесото, Либерии и Зимбабве.

«Президент Республики уважает независимость судебной власти и недавнее решение Верховного суда о декриминализации преступлений, связанных с оскорблением должностных лиц, — говорилось в заявлении президента страны Поля Кагаме по итогам решения суда. — В то же время президент не согласен с решением оставить уголовным преступлением оскорбления или клевету в адрес главы государства, который также является должностным лицом. Его позиция всегда заключалась в том, что подобные вопросы относятся к области гражданского, а не уголовного права. Президент надеется, что этот важный вопрос будет обсуждаться далее».

Редактор: Дмитрий Ткачев

